

шолтфа

Р.Ю.Белькович, С.В.Виноградов

СПАСЕНИЕ РОЛЗОВСКОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ: СОВМЕСТИМО ЛИ БРАТСТВО С ПРИНЦИПОМ РАЗЛИЧИЯ?

Родион Юрьевич Белькович — кандидат юридических наук, доцент департамента общих и межотраслевых юридических дисциплин факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Для связи с автором: rbelkovich@hse.ru.

Сергей Валерьевич Виноградов — магистрант факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», стажер-исследователь Центра республиканских исследований. Для связи с автором: svinogradov.rrc@gmail.com.

Аннотация: Возрождение академического интереса к проблеме справедливого распределения ресурсов в обществе, являющейся сегодня одной из ключевых для политической мысли, во многом связано с именем Джона Ролза и его «Теорией справедливости». Статья посвящена анализу аргументации Ролза в поддержку принципа различия как одного из принципов социальной справедливости. Согласно Ролзу, чьи рассуждения позднее легли в основание самостоятельного направления в политико-философской мысли, известного как эгалитаризм удачи, ввиду случайности изначально-го распределения талантов неравенство в благосостоянии людей не может быть оправдано апелляцией к заслугам. Тем не менее, поскольку строгое равенство в распределении чревато снижением продуктивности обладателей таланта, для достижения наилучшего для всех результата необходимы стимулирующие неравенства, которые побуждали бы более талантливых к максимально эффективному труду на благо менее талантливых. Подобный компромисс вызвал критику со стороны последовательных эгалитаристов, чьи возражения против принципа различия наиболее четко сформулировал Джеральд Коэн, сравнивший претензии талантливых на материальное поощрение с вымогательством.

Рассмотрев возможные доводы в пользу необходимости стимулов, опирающиеся на аргументацию Ролза в «Теории справедливости», авторы приходят к выводу, что они не снимают вскрытой Коэном проблемы. Ссылки на природу человека лишь переводят спор в методологическую плоскость: должна ли теория справедливости исходить из реальности, или

же ей следует ориентироваться на идеал? В свою очередь, указание на неизбежность конфликта частных интересов плохо сочетается с выдвинутым Ролзом идеалом братства как неотъемлемой составляющей справедливого общественного устройства. По их заключению, для разрешения внутреннего противоречия в теории Ролза необходимо отказаться либо от постулатов эгалитаризма удачи, либо от принципа различия, но оба этих варианта напрямую противоречат интеллектуальным построениям Ролза и подрывают базовые основания его концепции.

Ключевые слова: социальная справедливость, Джон Ролз, принцип различия, эгалитаризм удачи, неравенство, братство

Введение

¹ Ролз 2017.

² Нозик 2016: 232.

³ См. Harsanyi 1975; Нозик 2016: 239–256; Сен 2016: 46–49, 99–102.

⁴ Ролз 2017: 75.

⁵ Dworkin 1981a, 1981b.

⁶ Cohen 1991.

⁷ Roemer 1993.

⁸ Anderson 1999.

Проблема справедливого распределения ресурсов в обществе относится к числу ключевых для политической мысли. «Теория справедливости» Джона Ролза¹, возродившая академический интерес к этой теме, закономерно заняла свое место среди наиболее значимых и обсуждаемых политико-философских работ современности. Как заметил один из главных критиков Ролза Роберт Нозик, «отныне политические философы обязаны либо работать в рамках теории Ролза, либо объяснять, почему они этого не делают»².

Значительная часть дискуссий, развернувшихся вокруг концепции Ролза, касается центрального аргумента «Теории справедливости» — обоснования принципа различия через его выбор в исходном положении, за занавесом неведения³. Наша статья посвящена менее обсуждаемой попытке Ролза подкрепить данный принцип тезисами о моральном равенстве людей и несправедливости распределения, зависящего от случайности. Этот интеллектуальный ход предлагался Ролзом лишь как дополнительный довод в пользу принципов справедливости⁴, однако он породил самостоятельную линию рассуждений, получившую развитие в трудах Рональда Дворкина⁵, Джеральда Коэна⁶, Джона Ремера⁷ и др. и позднее названную Элизабет Андерсон эгалитаризмом удачи (luck egalitarianism)⁸.

Аргумент Ролза о необходимости компенсировать неравенства, порожденные несправедливой случайностью, обнажил ряд серьезных противоречий в его теории. В настоящей статье представлен анализ этих противоречий и потенциальных путей их разрешения. В первой части статьи рассмотрена аргументация самого Ролза, во второй — критика его заключений Коэном, в третьей и четвертой предложены (с опорой на текст «Теории справедливости») возможные ответы на претензии Коэна, которые оставались бы в рамках ролзовской концепции.

Эгалитаризм удачи и принцип различия

Несмотря на то что Ролза принято считать эгалитарным мыслителем, среди современных либеральных (в американском значении этого термина) теорий справедливости его концепция оказывается далеко не

самой радикальной. Теорию справедливости Ролза более уместно рассматривать как своего рода либеральный компромисс между крайне правыми (выступающими против любого перераспределения)⁹ и крайне левыми (ратующими за широкое равенство в распределении)¹⁰ теориями справедливости. Достигается этот компромисс посредством принципа различия (представляющего собой первую часть второго принципа справедливости), который Ролз формулирует следующим образом: «Социальные и экономические неравенства должны быть устроены так, чтобы они были к наибольшей ожидаемой выгоде наименее преуспевших»¹¹.

В своем обосновании этого принципа Ролз не только апеллирует к концепции справедливости как честности и гипотетическому договору, заключаемому за занавесом неведения, но и приводит соображения, которые позднее лягут в основание эгалитаризма удачи. Согласно Ролзу, неравенство в благосостоянии людей не может быть оправдано ссылкой на заслуги, так как изначальное распределение талантов и положение при рождении относятся к «естественным случайностям»¹². Несправедлива не сама по себе «лотерея» рождения человека в конкретных условиях, а социальные институты, берущие за основу случайное распределение талантов, ибо, награждая граждан за произвольные в моральном отношении вещи, они противоречат эгалитарному принципу морального равенства людей. Справедливые институты должны строиться на идее «смягчения естественных случайностей и социальных обстоятельств»¹³. Рождение в неблагополучной семье либо без выраженных талантов не должно обуславливать низкий уровень благосостояния на протяжении всей жизни человека. Подобная неудача является морально случайной, а значит, должна компенсироваться социальными институтами: «общество должно уделять больше внимания тем, кто родился в менее благоприятном социальном положении»¹⁴.

Эта цепочка рассуждений подводит Ролза к заключению: «незаслуженные неравенства должны быть возмещены, и так как неравенства происхождения и природных дарований незаслуженны, эти неравенства должны быть как-то компенсированы»¹⁵. Но данное заключение наталкивается на возражение, указывающее на угрозу «общего ухудшения» (levelling-down objection)¹⁶.

В соответствии с данным возражением равное распределение не является Парето-оптимальным, поскольку материальное поощрение наиболее талантливых позволяет достичь лучшего результата для всех. Следует заметить, что улучшение по Парето (то есть изменение, которое никому не наносит ущерба и хотя бы некоторым идет на пользу) происходит не вследствие более грамотного распоряжения материальными ресурсами при занятии управленческих должностей талантливыми людьми. Грамотное управление уже предполагается честным равенством возможностей (еще один принцип справедливости, постулируемый Ролзом) и само по себе не обосновывает необходимость более высокой оплаты труда высших менеджеров. Проблема в том, что мало

⁹ См. Нозик 2016: 193—289.

¹⁰ См. Nielsen 1979.

¹¹ Ролз 2017: 84.

¹² Там же: 96.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же: 97.

¹⁵ Там же.

¹⁶ См. Holtug 1998.

обеспечить приход на управленческие посты талантливых людей — не менее важно побудить их максимально продуктивно использовать свои таланты. В противном случае вместо улучшения общество может столкнуться с деградацией.

Решить эту проблему и призван вводимый Ролзом принцип различия. Допуская социальное и экономическое неравенство, он обеспечивает более талантливым материальный стимул трудиться на благо менее талантливых¹⁷.

¹⁷ Ролз 2017: 98.

Аргумент похитителя

Подобный компромисс навлек на Ролза критику со стороны последовательных эгалитаристов, чьи возражения против принципа различия наиболее четко сформулированы в работе Коэна «Спасение справедливости и равенства»¹⁸. Обосновывая свою позицию, Коэн прежде всего обращает внимание на структуру аргумента Ролза в поддержку неравенства во благо наименее обеспеченных.

¹⁸ Cohen 2008.

1. Неравенство несправедливо, если только оно не является условием улучшения положения наименее обеспеченных; в этом случае оно справедливо.
2. Поощрительные выплаты продуктивным людям необходимы, чтобы улучшить положение наименее обеспеченных.
3. Следовательно, поощрительные выплаты справедливы¹⁹.

¹⁹ Ibid.: 19.

Вторая посылка данного аргумента, указывает Коэн, содержит констатацию факта (зависимость производительности труда от наличия материальных стимулов), убедительность которого напрямую зависит от того, кто к нему апеллирует. Для иллюстрации этой зависимости Коэн предлагает рассмотреть структурно похожее суждение, обосновывающее необходимость выплаты родителями выкупа за похищенного ребенка.

1. Дети должны быть со своими родителями.
2. Если родители не заплатят похитителю, он не вернет им ребенка.
3. Следовательно, родители должны заплатить похитителю²⁰.

²⁰ Ibid.: 39.

Данный аргумент выглядит вполне состоятельным (оставим за скобками вопрос о том, чем чревато систематическое удовлетворение требований похитителей), однако отношение к нему резко изменится, если он будет сформулирован самим похитителем.

1. Дети должны быть со своими родителями.
2. Если вы не заплатите мне, я не верну вам ребенка.
3. Следовательно, вы должны мне заплатить²¹.

²¹ Ibidem.

Приведенная формулировка позволяет выявить главную проблему рассматриваемого аргумента: истинность второй посылки зависит от человека, выносящего суждение. Хотя и посылки, и следствие аргумента не являются ложными, высказывающий его субъект не встретит понимания, если не сможет привести весомого обоснования второй посылки. Иными словами, зависимость возвращения ребенка от выплаты должна быть подкреплена чем-то большим, нежели желание похитителя; в противном случае аргумент превращается в шантаж.

²² *Ibid.*: 41.

Козн признает, что между удержанием похищенного ребенка и снижением собственных трудовых усилий в отсутствие финансовых стимулов существует огромная разница²², однако она влияет лишь на моральную остроту указанных ситуаций, но не на логическую структуру соответствующих аргументов. Когда аргумент в поддержку принципа различий выдвигается представителями обеспеченной части общества, на них должно быть возложено бремя доказывания оправданности их претензий на материальное поощрение. Если их решение ослабить свои усилия при отсутствии стимулирующего неравенства базируется исключительно на их желаниях, данные претензии следует считать произвольными.

²³ *Неприятие Ролзом идеи «заслуженного» неравенства отчетливо просматривается, в частности, в его рассуждениях в §17 «Теории справедливости» (см. Ролз 2017: 97–103).*

В «Теории справедливости» Ролза нет прямых обоснований подобного поведения более талантливых, но некоторые ее фрагменты позволяют наметить возможные доводы в пользу стимулирующего неравенства, согласующиеся с общим ходом мысли автора. Прежде всего необходимо отметить, что на эту роль не годятся апелляции к «заслуженности» более высоких доходов, так как они прямо противоречат эгалитарным тезисам Ролза²³. Соответствующие доводы следует искать скорее во взаимно безразличном характере индивидов в системе Ролза²⁴. Ослабление усилий талантливых людей в отсутствие материальных стимулов объясняется не злым умыслом, а внешними (по отношению к воле этих людей) условиями. В качестве таковых могут выступать фундаментальные законы человеческой психики, а также сама специфика социальных отношений в справедливом обществе.

²⁴ *Там же*: 133.

Природа человека как обоснование необходимости стимула

²⁵ *Оставим в стороне вопрос о характере данной особенности и обоснованности предположения о наличии «объективных» свойств человеческой психики в принципе. В настоящей статье нас интересует не правдоподобность подобных допущений, а их ценность для обоснования принципа различия Ролза.*

Наиболее простое возражение на критику Козна — ссылка на несовершенство человеческой природы. Предположим, что утрата материальных стимулов неизбежно влечет за собой падение продуктивности индивидов вследствие фундаментальной особенности человеческой психики²⁵. В этом случае более талантливые просто не могут сохранить высокий уровень продуктивности при отсутствии материальных стимулов: это не они своим волевым решением делают истинной фактическую посылку в аргументе в поддержку принципа различия — она верна в силу объективного закона природы. Тогда требование материального стимула для более продуктивного труда выглядит не как вымогательство со стороны талантливых, а как признание тщетности их усилий в борьбе с природным стремлением к выгоде. Подобное обоснование вполне сочетается с концепцией Ролза и находит ряд подтверждений: Ролз пишет об «общих фактах моральной психологии»²⁶, которые индивиды должны учитывать при выборе принципов справедливости, о договорах, «превышающих человеческую природу»²⁷, о «законах моральной психологии и наличии человеческих мотивов»²⁸, от которых зависит устойчивость концепции справедливости.

²⁶ *Там же*: 134.

²⁷ *Там же*: 157.

²⁸ *Там же*: 158.

Однако при таком объяснении нужны доказательства существования соответствующих ограничений человеческой природы — необходимо продемонстрировать не только строгую зависимость мотивации

людей от материальных стимулов, но и принципиальную невозможность преодоления данной зависимости. Придерживаясь более оптимистичного взгляда на природу человека, Коэн в своих рассуждениях опирается на работу Джозефа Каренса «Равенство, моральные стимулы и рынок»²⁹, где, в частности, ставятся вопросы о том, могут ли моральные стимулы быть двигателем экономически эффективного рынка, не порождая серьезных «недостатков распределения», подобных материальному неравенству, и возможно ли непротиворечивое совмещение равенства и эффективности в политико-экономическом устройстве общества.

²⁹ *Carens 1981.*

Выход из ловушки «общего ухудшения» Каренс видит в замене материальных стимулов моральными, ориентация на которые должна прививаться в ходе социализации посредством социальной инженерии. Люди должны «поверить, что их общественный долг — зарабатывать до отчисления налога так много, как только они в состоянии», и вследствие воспитания «получать удовлетворение от выполнения данной социальной обязанности»³⁰. При этом выплата более высоких налогов станет считаться почетной, что тоже укрепит моральные стимулы к труду. В системе Каренса люди *de facto* рассматривают свои таланты как общественную собственность, которая находится в их доверительном управлении и должна использоваться в интересах собственника.

³⁰ *Ibid.: 25.*

Необходимо, впрочем, отметить, что, подкрепляя свой тезис о возможностях социализации ссылками на обширную психологическую и антропологическую литературу, Каренс вместе с тем не приводит доказательств осуществимости рисуемой им системы. По его собственному признанию, его волнует не столько вопрос о переходе к подобной системе, сколько логические предпосылки ее существования. Тем не менее он не считает свою конструкцию простой игрой ума: «Теоретическое исследование даже утопических возможностей имеет важные последствия для альтернатив в действующих политико-экономических системах»³¹.

³¹ *Ibid.: 67.*

Но даже если отбросить рассуждения Каренса о моральных стимулах и принять за аксиому природное стремление человека к материальной выгоде, это не снимет всех разногласий Ролза и Коэна по поводу справедливости. В частности, сохранится различие на уровне оснований для рассуждений о характере принципов справедливости и их отношении к фактам. По мнению Коэна, ролзовские принципы справедливости, выбранные за занавесом неведения, опираются на ценности, не связанные со справедливостью напрямую³². Поскольку, помимо соображений справедливости, принцип различия учитывает иные факты (вроде человеческой природы или законов моральной психологии), он является не фундаментальным (к каким должны относиться принципы справедливости), а регуляторным. Полагая зависимость от фактов главным отличием регуляторных принципов от фундаментальных, Коэн иллюстрирует его на следующем примере.

³² *Cohen 2008: 275.*

Допустим, что мы обосновываем принцип Р — «следует выполнять обещания» — фактом-закономерностью F — «сдержанные обещания позволяют другим членам общества успешно достигать поставленных

целей». Очевидно, однако, что этот факт базируется на принципе P_1 — «необходимо помогать людям достигать поставленных целей», с которым мы должны согласиться. Принцип P_1 делает для нас значимым факт F , который, в свою очередь, обосновывает принцип P . При этом мы согласились бы с нормативным принципом P_1 вне зависимости от истинности факта F — данный принцип «не чувствителен» к нему. Вместе с тем принцип P_1 может зависеть от других фактов, например от факта-закономерности F_1 — «люди могут обрести счастье только тогда, когда они способны достигать поставленных целей». Но указанный факт опирается на принцип P_2 — «нужно помогать другим обретать счастье», и т.д. Согласно Коэну, цепочка фактов, обосновывающих принципы, и принципов, поддерживающих значимость этих фактов, не может быть бесконечной, и рано или поздно мы дойдем до фундаментальных нормативных принципов, не основанных на факте, а принимаемых людьми а priori³³.

³³ *Ibid.*: 241.

Принцип справедливости, по Коэну, должен быть именно фундаментальным нормативным принципом, не нуждающимся в опоре на факты и принимаемым независимо от истинности таковых. Он должен задавать нормы поведения, а не исходить из «порочности» человеческой природы. Почему справедливость должна быть ограничена пределами существующей на данный момент природы человека или историческим характером общества? Где грань биологического и социального в зависимости усилий людей от материального стимула? Разве не должна справедливость *per se* оставаться неизменной, даже если конкретные люди (или целые исторические формации) сами по себе несовершенны? Если теоретически люди могут поступать справедливо, но не желают реализовывать это на практике, проблема не в принципе справедливости, а в поведении людей. От того, что идеал справедливости может оказаться недостижимым, он не перестает быть идеалом. В конце концов, если именно неспособность людей следовать принципу справедливости лишает его нормативной силы, то появление такой способности породит и необходимость следовать ему. Как только человечество преодолет зависимость от материальных стимулов (наличие которой, строго говоря, в рамках рассматриваемого рассуждения лишь предполагается), принцип различия должен будет уступить место простому равенству в распределении экономических благ.

Одним из наиболее последовательных приверженцев подобной аргументации в пользу идеальной теории справедливости в современной политической философии является Дэвид Эстлунд³⁴. По его убеждению, никакой принцип справедливости, независимо от конкретного его содержания, не должен быть ограничен мотивационными установками людей. Если природа людей не позволяет им полностью соответствовать принципу справедливости, необходимо создать систему одобряемого поведения, в чем, собственно, и состоит задача институтов общества.

Более того, даже если применительно к некоему принципу справедливости очевидно, что большинство не будет его соблюдать, это не

³⁴ *Estlund 2011, 2014.*

означает, что он не должен обсуждаться и продвигаться. Так, например, жестокость, будучи отчасти присуща человеческой природе, не является тем не менее неустрашимым пороком. От жестокости вполне можно воздерживаться, и путем воспитания и самоограничения ее влияние может быть сведено к минимуму. Многие эволюционно обусловленные «склонности» человека, помогавшие ему выживать на более ранних этапах исторического развития, в современном обществе не считаются правомерными и социально ограничиваются. Почему же потребность человека в материальном стимулировании его деятельности не может оказаться в их числе?

**Необходимость
стимула
в силу
объективного
конфликта
интересов**

Другим возможным обоснованием потребности в материальных стимулах может выступать сама система отношений в обществе. Согласно Ролзу, «хотя общество и представляет общественное предприятие во имя взаимной выгоды, для него характерны конфликты интересов... Конфликт интересов выражается в том, что людям небезразлично, как большие выгоды, полученные из сотрудничества, распределяются между ними, поскольку в преследовании собственных целей они предпочитают получить больше сами и уменьшить долю, которую нужно разделить с другими»³⁵. Социальная справедливость рассматривается Ролзом как договор о правилах распределения выгод от кооперации. Объединение свободных и независимых (к тому же взаимно безразличных) людей в организованное общество не снимает конфликты личных устремлений к благу, а лишь упорядочивает процедуру их разрешения — устанавливает справедливые правила распределения.

³⁵ Ролз 2017: 20.

По-видимому, именно этот подход к взаимоотношениям внутри справедливого общества разделяет Ян Нарвесон³⁶, когда говорит о несостоятельности позиции Коэна. Ключевая разница между аргументом похитителя и обоснованием принципа различия, по его мнению, заключается в том, что похититель требует чужое богатство, в то время как предприниматели не хотят отдавать менее талантливым часть созданного ими самими; то есть в первом случае речь идет об ухудшении материального положения человека, а во втором — о его «не улучшении», что отнюдь не одно и то же³⁷. Однако подобные доводы едва ли подходят для оправдания стимулов в системе Ролза, поскольку вступают в противоречие как минимум с двумя важными положениями «Теории справедливости».

³⁶ Narveson 2010.

³⁷ Ibid.: 277.

Во-первых, идея распределения лишь выгод от кооперации, а не всех производимых в обществе благ подразумевает, что самостоятельно создаваемые индивидом блага принадлежат ему, а значит, частная собственность существует независимо от социальной кооперации, i.e. до определения принципов справедливости. Первичность частной собственности вполне может лежать в основании политико-философского проекта (такой проект вслед за Нозиком³⁸ и развивает Нарвесон), но плохо сочетается с тезисом Ролза о первичности социальной справедливости.

³⁸ Нозик 2016: 193—289.

Для Ролза частная собственность интересна исключительно как институт, позволяющий реализовать принципы справедливости, но не как автономная ценность.

Признавая право предпринимателей не делиться созданным, Нарвесон решает вопрос о распределении благ в обществе иным образом, нежели это предполагает принцип различия. Стимулы для более талантливых членов социума у него объясняются возможностью такого их выхода из взаимовыгодной кооперации с менее одаренными, при котором более талантливые сохраняют «свои» блага. Эта идея, впрочем, тоже является спорной: в условиях разделения труда, характерного для развитой капиталистической системы производства, отнюдь не очевидно, кто вносит самый значимый вклад в такое приращение общего благосостояния, как, например, новая модель кроссовок, — придумавшие эту модель дизайнеры американской компании или же несовершеннолетние рабочие камбоджийской фабрики, пошившие сами кроссовки. В любом случае строгое различие Нарвесоном улучшения и «не ухудшения» материального положения других людей опирается на представление о наличии заранее установленных границ между «своим» и «чужим» благом, тогда как, по Ролзу, эти границы должны определяться лишь *после* принятия принципа справедливости и *в соответствии* с ним.

Вторым камнем преткновения на пути объяснения необходимости стимулов через конфликт индивидуальных интересов является принцип братства. Это жесткое требование, предъявляемое Ролзом к справедливому обществу, заведомо исключает подобное объяснение. Сама постулируемая американским философом задача концепции справедливости состоит в установлении «уз гражданского сотрудничества» и ограничении иных целей, кроме стремления к справедливости³⁹. Справедливое общество должно руководствоваться идеей братства — нежеланием «иметь большие преимущества, если это не направлено на выгоды других, менее хорошо устроенных»⁴⁰. Приводимый Ролзом в пример идеал семьи, где старшие заботятся о младших, а не пытаются максимизировать собственное благосостояние за их счет, плохо согласуется с необходимостью стимулов.

В трактовке Нарвесона общество представляет собой кооперацию независимых сторон, выигрывающих от объединения, но не готовых делиться самостоятельно созданным⁴¹. Идея братства предполагает совсем иные отношения. Тем более странным на этом фоне выглядит ролзовский принцип различия: в справедливом обществе все, конечно, готовы поддерживать наименее преуспевших — но только при наличии материального стимула. За ориентацией талантливых на материальное поощрение просматривается восприятие ими менее преуспевших в качестве не братьев, а скорее чужих.

Возможным разрешением данного противоречия могло бы стать рассмотрение принципа братства как постепенно укрепляющегося в обществе по мере прогрессивного развития социальных институтов. Договариваясь о принципах справедливой кооперации, индивиды еще

³⁹ Ролз 2017: 21.

⁴⁰ Там же: 101.

⁴¹ Narveson 2010: 271, 275, 278.

видят друг в друге чужих и ограничены конфликтом частных интересов, но затем — уже приняв принцип различия — создают институты, ведущие к утверждению братских отношений. Опорой для такого предположения выступает идея Ролза о том, что в справедливом обществе «люди имеют тенденцию к приобретению соответствующего чувства справедливости и развивают желание поступать согласно его принципам»⁴². Остается, однако, неясным, почему итоговым принципом справедливого распределения оказывается именно принцип различия — не должен ли он со временем, по ходу упрочения в обществе идеала братства, уступить место принципу абсолютного равенства и отказа от материальных стимулов?

⁴² Ролз 2017: 128.

Приведенные выше рассуждения подводят к вопросу о размере и составе справедливого политического сообщества. Хотя рисуемая Ролзом картина общества как братства, связанного узами справедливого гражданского союза, может показаться вполне привлекательной в политическом плане, она неизбежно порождает целый ряд сомнений.

Прежде всего мы сталкиваемся с проблемой партикулярности: почему в модели Ролза принципы справедливости ограничены рамками отдельных государств? Если исходить из лежащего в основе теории справедливости тезиса о моральном равенстве людей независимо от произвольности тех условий, в которых они родились, братское отношение должно распространяться не только на сограждан, но и на всех людей на планете. Подобное интернациональное содружество народов выглядит идеалом в глазах эгалитаристов, однако насколько оно совместимо с теми жесткими требованиями материального перераспределения, на которых настаивает данная традиция? Как иронически замечает Нарвесон, критикуя соответствующую установку эгалитаристов, «неужели вы действительно полагаете, что, если у Джонса прошел благоприятствующий урожаю дождь, в то время как у Смита на другом континенте — нет, Смит вправе претендовать на часть урожая Джонса?»⁴³

⁴³ Narveson 2010: 271.

Между тем аналогичный аргумент применим не только в масштабах планеты, но и в рамках отдельного государства, региона или города. В таких многомиллионных городах, как Москва или Лондон, абсурдной кажется даже мысль о том, что вы связаны узами гражданского союза с соседями по многоквартирному дому и должны разделить с ними свой доход. В условиях, когда политическое сообщество определяется лишь государственными границами и правовым режимом, общим гражданством неминуемо оказываются соединены люди, принадлежащие к противостоящим классам. В этом случае идеал братства в политическом сообществе превращается в фикцию, что делает рассуждения эгалитаристов удаchi куда менее вдохновляющими: мотивом справедливого распределения становится не забота о ближнем, а поиск способа сосуществования с другими людьми.

⁴⁴ Поппи 2007.

Любопытные рассуждения по этому поводу можно найти у Ричарда Рорти⁴⁴. С его точки зрения, в ситуации морально значимого выбора (например, когда для оправдания близкого родственника нужно

- ⁴⁵ Там же: 54. предоставить ему ложное алиби в суде)⁴⁵ люди сталкиваются с конфликтом между лояльностью и справедливостью. При этом выбор решения о судьбе другого субъекта во многом зависит от восприятия последнего как «одного из нас». Чувство справедливости в подобных ситуациях можно уподобить «лояльности наиболее крупной группе — например, согражданам, человеческому роду или всем живым существам»⁴⁶. Причем чем хуже идут дела и выше ставки, тем более узкой оказывается побеждающая лояльность: мы можем чувствовать свою принадлежность ко всему живому и выступать за права животных, но вряд ли эта лояльность победит во время свиного гриппа, когда для спасения людей необходимо массовое уничтожение зараженных особей. И что предпочтут в случае ядерной катастрофы многодетные родители — «разделить пищу, которую хранили в своем подвале, со своими соседями, даже если запасов хватит только на пару дней, или отбиваться от этих соседей с оружием?»⁴⁷
- ⁴⁶ Там же: 56.
- ⁴⁷ Там же.
- Подход Рорти, рассматривающего мораль не как систему жестких обязательств, а как взаимное доверие внутри тесно связанных сообществ, очень далек от «трансцендентального институционализма»⁴⁸ Ролза. Для Ролза подобная «широкая лояльность» — не более чем случайный исторический консенсус, в то время как справедливость базируется на разуме и может претендовать на роль универсальной истины⁴⁹. Однако внимание Рорти не к *разреженной морали*, общей для человеческого разума, а к *морали насыщенной*, вплетенной в конкретный социокультурный контекст⁵⁰, подталкивает к важным интуициям относительно идеала братства и его места в теории справедливости.
- ⁴⁸ Термин Амартия Сена (Сен 2016: 41—66).
- ⁴⁹ Ролз 2017: 52—57.
- ⁵⁰ См. Walzer 1994.

Заключение

Рассуждения Ролза о моральном равенстве людей и необходимости компенсировать «лотерею рождения» подчеркивают компромиссный характер принципа различия в «Теории справедливости». Социальные и экономические неравенства сначала осуждаются им как неоправданные, но затем признаются необходимыми, чтобы стимулировать более талантливую часть общества к производительному труду на благо менее преуспевших. Однако, как показывает Коэн, сравнивая аргумент о необходимости материальных стимулов с шантажом, зависимость эффективности труда от материального поощрения требует отдельного обоснования, не сводящегося к желанию более талантливых.

Таким обоснованием могли бы стать внешние условия, не зависящие от воли людей, но определяющие связь их усилий с наличием стимула. Прежде всего речь идет об эгоистичной природе человека, не позволяющей ему эффективно трудиться без материального поощрения. Но тогда нужно доказать, что подобное свойство действительно присуще человеку от природы и фундаментально непреодолимо. При этом, если соответствующее доказательство будет найдено, спор перейдет в методологическую плоскость: должна ли теория справедливости исходить из реальности и учитывать законы социальной психологии,

или же ей следует ориентироваться на идеал, не идя на поводу у человеческих пороков?

Другое внешнее условие, обосновывающее необходимость материальных стимулов, — конфликт личных интересов в обществе (право не делить с другими то, что было произведено тобой). Подобная линия аргументации, однако, плохо сочетается с выдвинутым Ролзом идеалом братства как неотъемлемой составляющей справедливого общественного устройства. Трактовка членов политического сообщества как свободных индивидов, добровольно вступивших в кооперацию и не претендующих на блага, созданные другими, очень далека от данного идеала, от отношения к согражданам как к членам своей семьи. В этом случае на первый план выходит спор о размерах справедливого политического сообщества и факторах, побуждающих конкретных индивидов договариваться о справедливости.

Таким образом, приходится констатировать, что остаются лишь два пути к разрешению внутреннего противоречия в теории Ролза — отказ от постулатов эгалитаризма удачи и признание заслуженности некоторых неравенств либо, напротив, признание принципа различия несправедливым и отказ от него в пользу абсолютного равенства в распределении. Но оба этих варианта напрямую противоречат интеллектуальным построениям Ролза и чреваты разрушением базовых оснований его концепции.

Библиография

- Нозик Р. (2016) *Анархия, государство и утопия*. М.: ИРИСЭН.
- Ролз Дж. (2017) *Теория справедливости*. М.: URSS; Ленанд.
- Рорти Р. (2007) «Справедливость как более широкая лояльность» // *Логос*, № 5 (62): 54–69. URL: http://www.intelros.ru/pdf/logos_05_2007/rotri.pdf (проверено 6.09.2020).
- Сен А. (2016) *Идея справедливости*. М.: Изд-во Института Гайдара.
- Anderson E.S. (1999) «What Is the Point of Equality?» // *Ethics*, vol. 109, no. 2: 287–337.
- Carens J.H. (1981) *Equality, Moral Incentives, and the Market: An Essay in Utopian Politico-Economic Theory*. Chicago: University of Chicago Press.
- Cohen G.A. (1991) «Incentives, Inequality, and Community» // *The Tanner Lectures on Human Values*. URL: https://tannerlectures.utah.edu/_documents/a-to-z/c/cohen92.pdf (accessed on 20.08.2020).
- Cohen G.A. (2008) *Rescuing Justice and Equality*. Cambridge: Harvard University Press.
- Dworkin R. (1981a) «What Is Equality? Part 1: Equality of Welfare» // *Philosophy and Public Affairs*, vol. 10, no. 3: 185–246.
- Dworkin R. (1981b) «What Is Equality? Part 2: Equality of Resources» // *Philosophy and Public Affairs*, vol. 10, no. 4: 283–345.
- Estlund D. (2011) «Human Nature and the Limits (If Any) of Political Philosophy» // *Philosophy and Public Affairs*, vol. 39, no. 3: pp. 207–237.

URL: <https://www.brown.edu/academics/philosophy/sites/brown.edu.academics.philosophy/files/uploads/ESTLUND%20-Human%20Nature%20and%20the%20Limits.pdf> (accessed on 12.09.2020).

Estlund D. (2014) «Utopophobia» // *Philosophy and Public Affairs*, vol. 42, no. 2: 113–134. URL: <https://www.brown.edu/academics/philosophy/sites/brown.edu.academics.philosophy/files/uploads/ESTLUND-Utopophobia%20%28PAPA%202014%29.pdf> (accessed on 12.09.2020).

Harsanyi J. (1975) «Can the Maximin Principle Serve as the Basis for Morality? A Critique of John Rawls's Theory» // *American Political Science Review*, vol. 69, no. 2: 594–606.

Holtug N. (1998) «Egalitarianism and the Levelling down Objection» // *Analysis*, vol. 58, no. 2: 166–174.

Narveson J. (2010) «Cohen's Rescue» // *Journal of Ethics*, vol. 14, no. 3–4: 263–334.

Nielsen K. (1979) «Radical Egalitarian Justice: Justice as Equality» // *Social Theory and Practice*, vol. 5, no. 2: 209–226.

Roemer J.E. (1993) «A Pragmatic Theory of Responsibility for the Egalitarian Planner» // *Philosophy and Public Affairs*, vol. 22, no. 2: 146–166.

Wall S. (2012) «Rescuing Justice from Equality» // *Social Philosophy and Policy*, vol. 29, no. 1: 180–212.

Walzer M. (1994) *Thick and Thin: Moral Argument at Home and Abroad*. Notre Dame: University of Notre Dame Press.

политика

R.Yu.Belkovich, S.V.Vinogradov
RESCUING RAWLSIAN JUSTICE:
ARE FRATERNITY AND DIFFERENCE
PRINCIPLE COMPATIBLE?

Rodion Yu. Belkovich — Ph.D. in Law; Associate Professor at School of General and Interdisciplinary Legal Studies, Faculty of Law, HSE University. E-mail: rbelkovich@hse.ru.

Sergey V. Vinogradov — MA Student at the Faculty of Law, HSE University; Junior Research Fellow at the Republican Research Centre. E-mail: svinogradov.rrc@gmail.com.

Abstract. The revival of the academic interest in the problem of fair distribution of resources in the society, which is one of the key issues for the political thought today, is largely associated with the name of John Rawls and his *Theory of Justice*. The article is devoted to the analysis of Rawls's arguments

in support of the difference principle as one of the principles of social justice. According to Rawls (whose arguments later formed the foundation for a separate direction in the political-philosophical thought known as luck egalitarianism), due to the random nature of the original distribution of talents, inequality in human wellbeing cannot be justified by an appeal to a merit. However, because strict equality in distribution might reduce productivity of the owners of talent, achieving the best outcome for all requires such inequalities that incentivize the more talented to work as efficiently as possible for the benefit of the less talented. This compromise drew criticism from ardent egalitarians, among which Gerald Cohen articulated objections to the difference principle most clearly and compared the claims of the most talented for material rewards with extortion.

Having considered possible justifications for the need for incentives, based on Rawls's argument in the *Theory of Justice*, the authors conclude that these justifications do not solve the problem that Cohen revealed. Appealing to human nature merely translates the dispute into the methodological realm: should the theory of justice proceed from reality, or should it be guided by the ideal? In turn, the inevitability of a conflict of private interests does not fit well with Rawls's ideal of fraternity as an integral part of a just social order. According to their conclusion, in order to resolve the internal contradiction in Rawls's theory, it is necessary to abandon either the postulates of luck egalitarianism or difference principle. However, both of these options directly contradict Rawls's intellectual constructs and undermine the basic foundations of his concept.

Keywords: social justice, John Rawls, difference principle, luck egalitarianism, inequality, fraternity

References

- Anderson E.S. (1999) "What Is the Point of Equality?" // *Ethics*, vol. 109, no. 2: 287–337.
- Carens J.H. (1981) *Equality, Moral Incentives, and the Market: An Essay in Utopian Politico-Economic Theory*. Chicago: University of Chicago Press.
- Cohen G.A. (1991) "Incentives, Inequality, and Community" // *The Tanner Lectures on Human Values*. URL: https://tannerlectures.utah.edu/_documents/a-to-z/c/cohen92.pdf (accessed on 20.08.2020).
- Cohen G.A. (2008) *Rescuing Justice and Equality*. Cambridge: Harvard University Press.
- Dworkin R. (1981a) "What Is Equality? Part 1: Equality of Welfare" // *Philosophy and Public Affairs*, vol. 10, no. 3: 185–246.
- Dworkin R. (1981b) "What Is Equality? Part 2: Equality of Resources" // *Philosophy and Public Affairs*, vol. 10, no. 4: 283–345.
- Estlund D. (2011) "Human Nature and the Limits (If Any) of Political Philosophy" // *Philosophy and Public Affairs*, vol. 39, no. 3: pp. 207–237. URL: <https://www.brown.edu/academics/philosophy/sites/brown.edu/academics>.

philosophy/files/uploads/ESTLUND%20-Human%20Nature%20and%20the%20Limits.pdf (accessed on 12.09.2020).

Estlund D. (2014) “Utopophobia” // *Philosophy and Public Affairs*, vol. 42, no. 2: 113–134. URL: <https://www.brown.edu/academics/philosophy/sites/brown.edu/academics/philosophy/files/uploads/ESTLUND-Utopophobia%20%28PAPA%202014%29.pdf> (accessed on 12.09.2020).

Harsanyi J. (1975) “Can the Maximin Principle Serve as the Basis for Morality? A Critique of John Rawls’s Theory” // *American Political Science Review*, vol. 69, no. 2: 594–606.

Holtug N. (1998) “Egalitarianism and the Levelling down Objection” // *Analysis*, vol. 58, no. 2: 166–174.

Narveson J. (2010) “Cohen’s Rescue” // *Journal of Ethics*, vol. 14, no. 3–4: 263–334.

Nielsen K. (1979) “Radical Egalitarian Justice: Justice as Equality” // *Social Theory and Practice*, vol. 5, no. 2: 209–226.

Nozik R. (2016) *Anarkhija, gosudarstvo i utopija* [Anarchy, State, and Utopia]. Moscow: IRISEN. (In Russ.)

Rawls J. (2017) *Teorija spravedlivosti* [A Theory of Justice]. Moscow: URSS; Lenand. (In Russ.)

Roemer J.E. (1993) “A Pragmatic Theory of Responsibility for the Egalitarian Planner” // *Philosophy and Public Affairs*, vol. 22, no. 2: 146–166.

Rorty R. (2007) “Spravedlivost’ kak bolee shirokaja lojal’nost’” [Justice as a Larger Loyalty] // *Logos*, no. 5 (62): 54–69. URL: http://www.intelros.ru/pdf/logos_05_2007/rorti.pdf (accessed on 6.09.2020). (In Russ.)

Sen A. (2016) *Ideja spravedlivosti* [The Idea of Justice]. Moscow: Izd-vo Instituta Gaidara. (In Russ.)

Wall S. (2012) “Rescuing Justice from Equality” // *Social Philosophy and Policy*, vol. 29, no. 1: 180–212.

Walzer M. (1994) *Thick and Thin: Moral Argument at Home and Abroad*. Notre Dame: University of Notre Dame Press.